

Религии
Востока

Терюкова Е.А., Завидовская Е.А.

К вопросу о методах исследования китайской народной картины (по материалам коллекции академика В.М. Алексеева из собрания ГМИР)

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-21-10001

Аннотация. В статье рассматриваются методологические принципы полевой работы отечественного синолога В.М. Алексеева (1881–1951) во время стажировки в Китае в 1906–1909 гг. Будучи пионером в области полевой этнографии, работающим в условиях отсутствия пособий и справочных материалов, российский китаевед прибегал к уникальным методам сбора информации о содержании народных картин няньхуа. В.М. Алексеев привлекал широкий круг информантов. Их письменные пояснения содержат не имеющие аналогов интерпретации сотен народных картин из его коллекции. В статье впервые публикуются материалы из Научно-исторического архива ГМИР.

Ключевые слова: В.М. Алексеев, синология, китайская народная картина, рукописные пояснения к картинам, боги дверей *мэнь-шени*

Е.А. Терюкова

Е.А. Завидовская

В.М. Алексеев и его коллекция

«...Путешествие по Китаю, созерцание его в оригинале, овладение разговорным языком как средством более глубокого знакомства с народом, аналитическое исследование текста плюс усвоение интуиции образованного китайца, изучение литературы, фольклора, религии – всё это развернуло передо мной величественную картину китайской культуры...» – так будущий академик В.М. Алексеев, а тогда ещё магистрант по кафедре китайской и маньчжурской словесности завершал свой путевой дневник¹.

Описывая результаты путешествия по северному Китаю 1907 г. в составе экспедиции Э. Шаванна, Алексеев отмечал, что им были «обдуманы и частично подготовлены» многие работы и собрана коллекция «народных картин, бытовой эпиграфики (вывески, объявления, надписи), эстампажей с древних памятников, китайских книг». Но главным итогом экспедиции он считал «рукописные заметки на русском и китайском языках, сиречь – материалы для статей и исследований»².

Интерес В.М. Алексеева к собиранию народной китайской картины был продиктован стремлением «искать себе пособия среди вещей, Европе ещё мало известных»³. После стажировки в Европе перед ним стояла задача завершить работу над «разбором надписей и изображений, встречающихся на металлических пластинках, сделанных преимущественно в форме монеты и выражающих пожелание материальных благ...»⁴. Завершить эту работу означало «добыть для них непосредственные, существенные, правдивые объяснения», а также подтвердить «параллельными примерами»⁵. Именно с целью поиска «параллельных примеров» В.М. Алексеев «приобщил к делу народные картины, изображающие как раз те мотивы, что и металлические пластинки», называемые в Европе монетовидными амулетами. Так была заложена основа той коллекции китайских лубков академика Алексеева,

которая была пополнена в ходе поездок 1912 и 1926 гг. и впоследствии оказалась разделена между собраниями ведущих музеев Санкт-Петербурга.

В Отчёте о занятиях в первый год пребывания в Китае (30 октября 1906 г. – 3 октября 1907 г.) В.М. Алексеев возлагал большие надежды на «дневник, ведённый им» в ходе поездки, а также подчёркивал, что ещё очень значительную часть времени ему «придётся употребить на добывание объяснений», ибо предшествующий опыт ему подсказывал, «с какою трудностью добываются нужные объяснения к таким вещам даже при наличии толкового туземца»⁶. И действительно, как мы видим из Отчёта за второй год командировки (1 октября 1907 г. – 1 октября 1908 г.) на предварительную обработку материалов у В.М. Алексеева ушло почти восемь месяцев ежедневных занятий. Особенно остро давал себя знать недостаток в справочниках, поэтому исследователю «приходилось довольствоваться опросом многих»⁷.

Упоминания В.М. Алексеевым «толкового туземца» и «опросов многих» отражают те методологические принципы, которых придерживался начинающий учёный в этой первой командировке в Китай и которым он оставался верен всю жизнь. К их числу относится сбор полевого материала как основа работы китаиста-культуролога, изучение разговорного китайского языка как инструмента для полевой работы, письменная фиксация её результатов в путевом дневнике, обработка записей в кабинетных условиях, привлечение местных информантов для объяснения полученных данных и разъяснения возникающих вопросов.

Из Отчёта о командировке за 1908 г. следует, что к концу второго года пребывания в Китае коллекция народных картин В.М. Алексеева насчитывала уже более 1 500 единиц. Причём «предварительные объяснения к этому материалу в двух редакциях» были им уже добыты⁸.

Методы исследования китайской народной картины В.М. Алексеева

О каких же объяснениях идёт речь и почему они предварительные?

Ответ на этот вопрос мы находим в музейных и архивных собраниях Санкт-Петербурга, в Дневнике академика и последней книге об отце М.В. Баньковской – дочери В.М. Алексеева, которая писала, что для того чтобы понять заключённые в китайских народных картинах посредством многочисленных символов благожелательные послания, он всегда прибегал к тому, что называл «живой традицией» и «коррективом к книжной начитанности»⁹. Для этого он пользовался услугами «профессиональных консультантов» – *сяньшэнов* (китайских учителей), которых нанимал, чтобы «расшифровать» изображённое на картине. Сам В.М. Алексеев не успел обработать и опубликовать эти материалы. Подавляющее их большинство не было переведено на русский при жизни исследователя, исключение составляют сохранившиеся в Научно-историческом архиве Музея истории религии тетради с переводами отдельных листов описаний, выполненными учениками В.А. Алексеева, в частности, Л.Н. Меньшиковым и И.С. Гуревич. Однако эти переводы касались так называемого «китайского дневника» В.М. Алексеева и не включали в себя пояснений *сяньшэнов* к народным картинам.

Между тем именно эти выполненные чёткими иероглифами и разложенные самим академиком Алексеевым по конвертам пояснения *сяньшэнов* к изобразительному материалу из его же коллекции составляют уникальность данного собрания и принципиально отличают его от других коллекций китайской картины, имеющих в самом Китае и за его пределами.

Не только народные картины, но и это рукописное наследие академика Алексеева впоследствии было разрознено. Покрытые чёткими иероглифами *сяньшэнов* листы хранятся в Государственном Эрмитаже, Санкт-Петербургском филиале Архива РАН и в Научно-историческом архиве ГМИР. Большинство из них не опубликовано. Исключение составляют записи Мэн Сицзюэ 孟錫珏 и других учителей В.М. Алексеева из Государственного Эрмитажа. Эти толкования сюжетов и символики к 458 картинам¹⁰ были частично использованы М.Л. Рудовой при подготовке издания народных картин из эрмитажной части коллекции В.М. Алексеева (2003)¹¹, а также в статье Н.Г. Пчелина и М.Л. Рудовой «Няньхуа»¹².

Особенности описания картин с изображением *мэнь-шэней* из собрания Научно-исторического архива ГМИР

Заметки-пояснения сяньшэнов из Архива ГМИР в последние годы стали предметом изучения российско-тайванской группы исследователей¹³. Все пояснения выполнены тушью иероглифами на тонкой рисовой бумаге размером ~10x10 см, разложены по конвертам, каждый из которых помечен штампом В.М. Алексеева и подписан самим собирателем. Наиболее многочисленная группа – пояснения к народным картинам с изображением богов-привратников (*мэнь-шэнь*). Они разложены по двум конвертам, в одном которых находятся пояснения к картинам, купленным в Пекине на Новый год (1909) и привезённым из Ханькоу, Сучжоу, Шанхая. Начало работы по их последовательному переводу на русский язык Е.А. Завидовской и сопоставлению с изобразительным материалом (в коллекции Музея истории религии насчитывается около 360 *няньхуа* с изображениями *мэнь-шэней* и около 250 листов с описаниями картин с изображением *мэнь-шеней*), а также с той нумерацией на китайском языке, которая имеется на картинах, позволили выявить прямое соответствие некоторых картин и архивных описаний. Часть из них имеют пометки В.М. Алексеева, выполненные китайскими иероглифами синим карандашом, – подчёркивания или вопросы. Помеченные синим заметки возвращались В.М. Алексеевым *сяньшэну* для дальнейшего комментирования.

Стиль каллиграфии, уровень грамотности, а также различия в методе описания позволяют сделать вывод о том, что они были составлены двумя разными авторами.

В конверте, поименованном В.М. Алексеевым как «Альбом 門神» (т. е. альбом *мэнь-шеней* – Е.Т., Е.З.) с припиской в нижней части «+ 送子娘» («также чадоподательницы») собраны пояснения к примерно 90 картинкам. Автор этих описаний пишет более аккуратным почерком. Он описывает изображение на картине, но не даёт интерпретации благопожелания каждой картины. Можно предположить, что эта часть описаний составлена художником-мастером *няньхуа* Чжан Хаожу 章浩如. По данным Б.Л. Рифтина, Чжан Хаожу 章浩如 (учёное имя Бинхань 炳漢, Вэйхань 維漢, родился в 1870 г., был художником в мастерской лубков, специализировался на пейзажах и изображениях людей) в 1908 г. помогал В.М. Алексееву разбирать картины № 434–815, которые были приобретены в поездке с Э. Шаванном и в Пекине, в том числе изображения охранников ворот и божницы. Пояснения *сяньшэнов* № 434–1452 сохранились не полностью, некоторая часть утеряна. Из дневника Алексеева следует, что Чжан Хаожу не только внёс дополнения по записям, сделанным ранее (главным образом Мэн Сицзюэ), а также сделал новые записи по иконам предков-покровителей профессий, а также к брачным гадательным календарям¹⁴.

Другому *сяньшэну* (собраны в конверте без штемпеля с собственноручной надписью В.М. Алексеева – «門神 [Мэнь-шени] купленные в Пекине на Новый год (1909) и привезённые из Ханькоу, Сучжоу, Шанхая») принадлежат описания к двумстам картинам. Его каллиграфия менее искусная, немалая часть иероглифов написала в упрощённой форме. Этот *сяньшэн* не приводит описаний картин, редко описывает что изображено (к концу описаний такого рода становится больше), во что одет и что держит в руках персонаж, а делает акцент на том, какое благопожелание содержится в каждой из картин. Этот *сяньшэн* обладает специальными знаниями о лубке, сообщает особенности названий картин на юге и севере Китая, а также правила их использования. В ходе работы по переводу этого комплекса заметок стало возможно установить его имя. Они завершаются Заключением (*цзунлунь* 總論), подписанным именем Тянь Цзыжу.

Примеры описаний *сяньшэнов* из Научно-исторического архива ГМИР¹⁵

1. *Мэнь-шэнь*. Инв № Д-2712-VII

Номер на картине (китайскими цифрами) – 207. Ему соответствует описание *сяньшэна* для картин под номерами 204–209.

二百零四頁至九頁
此三付乃通天大門或各等衙署之所
用也。俗呼之為功令頭號門車。

Страницы 104–109
Эти три пары картин могут быть ис-
пользованы для центральных ворот,

又名為通天大門神，平等人家及舖戶未有用之者。乃因無此大門也。名軍者，乃以身代令旗，首上有一將字也。亦不皆然，或有無此者。

(鉛筆畫通天大門、功令頭號門軍問：皆未詳)

二百零四至二百九頁 (續頁)
言通天大門者，乃因其門高大極云上通于天之謂也。夫功令者乃云遵勅令而建功也。頭號門軍者，即云頭等護門將車也，亦言其形之大耳。

а также для учреждений (*ямьня*). В простонародье говорят «телега (?) у ворот, эдикт в ознаменование заслуг», также называют «богом, проникающим через главные ворота». Их не используют простолюдины и лавки, потому как у них нет больших ворот. Также называют «воинном», при себе имеет велительный флаг [вместо традиционной бирки, используемой при передаче приказа через связного – Е.З.], на голове иероглиф «генерал» *цзян* 將, у некоторых его нет.

Синим карандашом китайскими иероглифами вопрос: «проникающим через главные ворота», «на первых воротах эдикт о заслугах», непонятно.

Ответ:

Говоря «проникать через главные ворота», имеют в виду, что ворота высокие и пронизывают небеса, «эдикт в ознаменование заслуг» означает «следовать высочайшему эдикту и совершить подвиг», слова «воин головных ворот» означают «генерал охранник ворот первого ранга», этим указывают на его огромные размеры.

Илл. 1. Мэнь-шэнь. Бумага, краска. Китай, начало XX в. Инв. № Д-2712-VII.

На основании визуального осмотра картины и пояснений сяньшэна можно сделать вывод, что на картине представлен бог охранитель ворот *мэнь-шэнь* в виде военного чиновника. В руках он держит поднос, на котором лежит шапка чиновника и кубок *цзюэ* 爵, что символизирует пожелание обретения чина. Такие изображения именовали «генералом охранником ворот первого ранга» и рекомендовали вывешивать на воротах официальных учреждений и приказов. Описание составил *сяньшэн* по имени Тянь Цзыжу.

Над левым плечом *мэнь-шэня* – название мастерской Сюй синьли хао 徐信立號, что позволяет атрибутировать картину по месту производства. Есть основания полагать, что эта мастерская находилась в уезде Лянпин 梁平 в восточной части провинции Сычуань. По данным местных хроник, местное производство *няньхуа* процветало в эпоху Цин. Несколько поколений семьи Сюй занимались производством картин с изображением *мэнь-шэней*.

В первые годы Республики (1911–1949) там насчитывалось около 13 мастерских, среди которых одна носила название «Синьли хао» 信立號.

Маршрут экспедиции Алексеева не проходил через Сычуань, но он мог приобрести картины из этого региона, будучи в Сиане, или через знакомых.

2. Мэнь-шэнь. Инв № Д-2870/1-VII

Номер на картине (китайскими цифрами) – 151. Ему соответствует описание *сяньшиэна* для картин под номерами 144–153.

百四十四至五十三
此數頁皆大門之雙門神也。俗人皆呼之為神荼鬱壘二神將。傅休奕賦云：擋百鬼之妖惡兮，列神荼鬱壘以司奸。即此意也。言有此二神守門，一切鬼邪皆不能入也，故用以守大門，即外門也。

(鉛筆問：然則百五十頁以下，似有別解，未知是否)。

На этих нескольких картинах парные боги охранники дверей мэнь-шэни для главных внешних ворот. Простолюдины называют их «два генерала Шэнь-шу и Юй-люй». Ода Фу Сюи гласит: «Чтобы стоять на пути ста коварных демонов, назначили Шэнь-шу и Юй-люя стоять на страже против вероломных». Вот такой смысл. Говорят, что эти два бога стоят на страже дверей. Никакие демоны и нечисть не смогут проникнуть внутрь. По этой причине их используют для охраны главных входных ворот.

Синим карандашом китайскими иероглифами вопрос: после страницы 150, похоже, есть другое пояснение, не знаю.

Благодаря пояснению *сяньшиэна* мы узнаём, что такого рода картины с изображением пары легендарных воителей Шэнь-шу и Юй-люй служили для отпугивания нечисти и вывешивались на воротах жилища. Первое упоминание о них встречается в «Трактате гор и морей» (*Шаньхай цзин*, ок. IV в. до н. э.). Цитата из оды: «Чтобы стоять на пути ста коварных демонов, назначили Шэнь-шу и Юй-люя стоять на страже против вероломных» – представляет собой воспроизведённую *сяньшиэном* в неточном виде строку из оды Фу Сюи 傅休奕 (другое имя Фу Сюань 傅玄, 217–279) – «Ода персику» (*Тао фу* 桃賦). В оригинале она звучит следующим образом: «чтобы предотвращать дурные намерения ста демонов, был назначен Шэнь-шу для управления вероломными» 御百鬼之妖惡兮，列神荼以司奸。 Ода приведена в танском сборнике «Собрание разных искусств и сочинений» (*Ивэнь лэйцзюй* 藝文類聚, из. 88). Фу Сюи 傅休奕 жил в Ниян (совр. провинция Шэньси), прославился как мыслитель, литератор, государственный деятель и мастер в жанре *од юэфу*. Данное пояснение с включением цитат из классики характеризует учёность уходящей имперской эпохи.

Подобные изображения *мэнь-шэней* в фас с круглой секирой характерны для известного центра производства няньхуа Таохуау 桃花塢 близ Сучжоу. Имеющийся в верхнем правом углу картины иероглиф су 蘇 подтверждает её происхождение из района Сучжоу.

Описание составил *сяньшиэнь* по имени Тянь Цзыжу.

Заключение

Приведённый обзор позволяет заключить, что продолжение изучения китайской народной картины в современной отечественной науке подтверждает значение

Илл. 1. Мэнь-шэнь. Бумага, краска. Китай, начало XX в. Инв. № Д-2712-VII.

принципов методологии, разработанной В.М. Алексеевым. Эти принципы основаны на полевых исследованиях, сборе вещевых материалов и устной информации от образованных носителей культуры, тщательном научном анализе, стремлении раскрыть семантику объекта, понять отношение к нему представителей традиционной культуры и способы взаимодействия с данным изображением.

Библиографический список

1. Алексеев, В.М. В старом Китае / А.В. Алексеев. – М.: Вост. лит. РАН, 2012. – 510 с.
2. Алексеев, В.М. Три отчета о пребывании в Китае в 1906–1909 гг. / А.В. Алексеев // Наука о Востоке: Статьи и документы. – М.: Наука, 1982. – 535 с.
3. Алексеев, В.М. Китайская народная картина: Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях / А.В. Алексеев. – М.: Наука, 1966. – 260 с.
4. Баньковская, М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай: Книга об отце / М.В. Баньковская. – М.: Вост. лит. РАН, 2010. – 486 с.
5. Лемешко, Ю.Г. Образы духов-хранителей ворот на китайской народной картине няньхуа: традиция и современность / Ю.Г. Лемешко // Религиоведение. – 2014. – Вып. 4. – С. 78–88.
6. Пчелин, Н.Г. Няньхуа / Н.Г. Пчелин, М.Л. Рудова // Горный журнал: Спецвыпуск. – 2008. – С. 85–105.
7. Редкие китайские народные картины из советских собраний. – Л.–Пекин, 1991. – 279 с.: илл.
8. Рифтин, Б.Л. Праздничные картины няньхуа: Редкие китайские лубки из фондов РГБ / Б.Л. Рифтин // Восточная коллекция. – 2002, Весна. – С. 104–119.

¹ Алексеев В.М. В старом Китае. М., 2012. С. 403.

² Там же. С. 402.

³ Алексеев В.М. Три отчета о пребывании в Китае в 1906–1909 гг. // Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982. С. 272.

⁴ Там же. С. 271.

⁵ Там же. С. 271.

⁶ Там же. С. 272.

⁷ Там же. С. 275.

⁸ Там же. С. 276.

⁹ Баньковская М.В. Василий Михайлович Алексеев и Китай. Книга об отце. М., 2010. С. 91.

¹⁰ Рифтин Б.Л. Редкие китайские народные картины из советских собраний. Л.–Пекин, 1991. С. 3; Виноградова Т.И. Мир как представление. Китайская литературная иллюстрация. СПб., 2012. С. 28.

¹¹ Китайская народная картина няньхуа из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки / Ред. М.Л. Рудова. СПб., 2003. С. 235.

¹² Пчелин Н.Г., Рудова М.Л. Няньхуа // Горный журнал: Спецвыпуск. СПб, 2008. С. 85–105.

¹³ Терюкова Е.А., Завидовская Е.А. Народные картины и эстампажи из коллекции академика В.М. Алексеева в Государственном музее истории религии: новый материал для исследования народной религии // Религиоведение. 2015. № 2. С. 73–90; Терюкова Е.А., Завидовская Е.А. Академик В.М. Алексеев и Музей истории религии (из истории создания экспозиции по истории религий Китая и формирования китайской коллекции ГМИР) // Труды Государственного музея истории религии. Вып. 15. СПб., 2015. С. 78–104.

¹⁴ Рифтин Б.Л. 李福清. Китайские печатные няньхуа в России 中國木版年畫在俄羅斯, Собрание китайских печатных няньхуа. Том «Российские коллекции» 中國木版年畫集成. 俄羅斯藏品卷 / Гл. ред. Фэн Цзицай 馮驥才, Пекин, 2009. С. 458.

¹⁵ Все переводы выполнены Е.А. Завидовской.

References

1. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaya literatura RAS, 2012, 403 p.
2. Alexeev V.M. *V starom Kitae* [In Old China]. Moscow, Vostochnaya literatura RAS, 2012, 402 p.
3. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Stat'yi i dokumenty* [The Study of the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, p. 272.
4. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Stat'yi i dokumenty* [The Study of the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, p. 272.
5. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Stat'yi i dokumenty* [The Study of the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, p. 272.
6. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Stat'yi i dokumenty* [The Study of the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, p. 272.
7. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Stat'yi i dokumenty* [The Study of the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, p. 275.

8. Alexeev V.M. *Nauka o Vostoke. Stat'yi i dokumenty* [The Study of the Orient. Papers and Documents]. Moscow, Nauka, 1982, p. 276.
9. Bankovskaya M.V. *Alexeev i Kitai. Kniga ob otse* [Alexeev and China. The Book about my Father]. Moscow, Vostochnaya literatura RAS, 2010, p. 91.
10. Rifin B.L. *Redkie kitaiskie narodnye kartiny iz sovetskikh sobraniy* [Rare Chinese Popular Prints from the Soviet Collections]. Leningrad, Avrorra, Peking, Narodnoye iskusstvo, 1991, p. 3.
11. Vinogradova T.I. *Mir kak "predstavlenie". Kitaiskaya literaturnaya ilustratsiya* [World as "the Imaginary". Chinese Literature Illustration]. Saint Petersburg, BAN, Alfaret, 2012, p. 28.
12. Rudova M.L. *Kitayskaya narodnaya kartina iz sobraniya Gosudarstvennogo Ermitaga. Katalog vystavki* [Chinese Popular Pictures from The State Hermitage Collection. Exhibition Catalog]. Saint Petersburg, Slavia, 2003, p. 235.
13. Pchelin N.G., Rudova M.L. *Gorniy Zhurnal* [Mining Journal]. Saint Petersburg, Izdatel'sky dom ruda i metalli, 2008, pp. 85–105.
14. Teryukova E.A., Zavidovskaya E.A. *Religiovedenie* [Study of Religion]. Blogoveshchensk, Makro-S, 2015, no. 2, pp. 73–90.
15. Teryukova E.A., Zavidovskaya E.A. *Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii religii* [Proceedings of the State Museum of the History of Religion]. Saint Petersburg, SPGUTD, 2015, no. 15, pp. 78–104.
16. Rifin B.L. *Kitaiskiye pechatniye nianhua v Rossii. Tom «Rossiyskiye kolleksii»* [Chinese Print Nianhua in Russia. Vol. "Russian Collections"]. Beijing, 2009, p. 458.